

сравнение с луной в их родной культуре имеет скорее отрицательную коннотацию, вызванную в памяти романом А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (портрет Ольги Лариной)

Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна

На этом глупом небосклоне.

При описании красоты и в той и в другой культуре используются цветообозначения. При этом цветом, обладающим положительной коннотацией, является белый (лебедь белая, бела, румяна, белоллица, уста сахарные, кожа ярче снега, кожа как изо льда), вишневый (вишневые губы, рот как вишня, красные губы и зубы белы (молочные)). В Китае при описании красоты лица также употребляются слова яшма, нефрит, кожа светлая как гладкий нефрит без дефекта. Оба слова используются для характеристики красивой манеры держаться: у нее яшмовая/нефритовая походка. Нефрит и яшма подразумевают непорочность. О девушке, утратившей невинность, говорят: «Яшма разбита, цветы увяли/нефрит разбит, орхидея сорвана.

В эпитетах, воплощающих женскую красоту, оказалось больше различия, чем сходства.

Русская культура

величественная
пленительная
властная
колдовская
чарующая
несказанная
неброская

Китайская культура

изящная
маленькая
мягкая
миниатюрная
нежная
женственная

В ходе изучения концепта **красота** были отмечены как определенные соответствия, общность образов и признаков, так и зримые, яркие отличия, обусловленные ментальностью, национальным колоритом.

Таким образом, возникла возможность глубже осознать уникальность «своей» и фундаментальную непохожесть «чужой» культуры. На этом основании можно было строить диалог, в основе которого лежит теория национальных концептосфер.

Библиографический список

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 1998. 41 с.
2. Даль В.И. ТСЖВЯ. М., 1956. Т.2. 779 с.
3. Хуа Ли. Китайская красота и русское прекрасное // Русская речь. 2006. С. 74-80. - № 4.

4. Шмелёв А.Д. Виды эстетической оценки в представлении русского языка // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: изд-во ИНДРИК, 2004. С. 303-311.

Сведения об авторах:

Макшанцева Наталия Вениаминовна
кандидат филол. наук
профессор, зав. кафедрой стилистики
русского языка и культуры речи
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
E-mail: makshan@lunn.ru

Лю Цзин
Магистрант Сычуаньского университета

Е.А. Полякова

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНЕ ЭНН БРОНТЕ «НЕЗНАКОМКА ИЗ УАЙЛДФЕЛЛ ХОЛЛА»

Религиозные взгляды Энн Бронте, как и ее сестер Шарлотты и Эмили, сложились в семье отца Патрика Бронте, пастора англиканской церкви в Хоурте. Он придерживался евангельской доктрины, которую усвоил еще, будучи студентом, в Кембридже, хотя кальвинизм и методизм оказали на него свое влияние.

Евангельской церковью называют христианское протестантское течение, которое началось в Великобритании в 1730-е годы. Ключевыми моментами этого вероучения были: 1) «the need for personal conversion (or being “born again”); 2) actively expressing and sharing the Gospel; 3) a high regard for biblical authority, especially biblical inerrancy; 4) an emphasis on teachings that proclaim the death and resurrection of Jesus» [1. С.3].

Британский исследователь Девид Бембингтон, автор книги «Евангельские христиане в современной Британии: история с 1730-х по 1980-е годы» назвал эти четыре аспекта «четырёхугольником приоритетов, которые являются основой евангельского христианства» [1. С.3].

Таким образом, сутью и главным пунктом евангельского учения была преданная любовь и вера в милосердного Бога, чей праведный гнев против недостойного человечества был навсегда усмирен искуплением Его Сына Иисуса Христа. «Для евангельских христиан смерть Христа ради спасения человечества была более важным событием, чем его человеческое воплощение. Вера в Евангелие должна была быть доказана благочестивой жизнью, полной усилий. И в этой жизни, полной трудов физических и душевных, Библия должна была стать главным путеводителем для человека» [2. С.15].

Из трех основных течений, которые входили в то время в состав официальной церкви, и которые повлияли на взгляды самого Патрика и его

детей: методизма, кальвинизма и евангельского христианства, два первых, также оказали влияние на взгляды семьи Бронте не без естественных на то оснований [2. С.15-16.]. Несмотря на различия эти три направления имели много общего. Все три ветви протестантизма объединяет приверженность идее оправдания верой, которая сопровождалась стремлением к святости. Выразалось это в практических действиях, а также в прославлении Бога.

Кальвинистская доктрина с ее идеей Предопределения, как отмечает шведская исследовательница Марианна Тормахлен, также играла большую роль в мировоззрении сестер Энн, Шарлотты и брата Брэнвелла, и причиняла им много страданий [2. С.16].

Страх геены огненной и вечных мук неразрывно сосуществовали в умах верующих англичан начала XIX века с надеждами на вечную благодать в Царствии Небесном. Верующие англичане пытались удержать эти понятия в равновесии для себя и переживали их буквально, экзистенциально и очень эмоционально.

Патрика Бронте и тетушку Брэнвелл, которая воспитывала детей Бронте после смерти их матери, исследователи творчества Бронте много раз пытались обвинить в религиозных тревогах и мучениях, которые периодически одолевали Энн, Шарлотту и Брэнвелла [3. С.25]. Однако немногочисленные доказательства в поддержку этих обвинений сводятся на нет той неограниченной духовной и интеллектуальной свободой, которую имели дети Бронте как в плане своего религиозного развития и обучения, так и в выборе книг для чтения. Можно назвать такую свободу уникальной, по крайней мере, в доме священника англиканской церкви первой половины XIX века. В этом Патрик Бронте имел предшественника среди евангельских священников – Генри Венна, который был против насильственного навязывания религиозных взглядов детям [2. С.16].

Кроме того, понятие семьи для евангельских христиан было особенно важным. Семьи евангельских христиан были очень дружными, а связи между родителями и детьми были очень сильными. Одна Эмили Бронте тяжело переносила разлуку с родным домом. То же периодически происходило и с остальными сестрами, Шарлоттой и Энн. И только их большое самообладание, присутствие духа, а в случае с Энн, смирение и стоицизм позволяли им учиться или выполнять работу, терпеливо ожидая момента встречи с родным домом [3].

Не было в пасторате Хоурта постоянного контроля и склонности выискивать в детях дурные наклонности дабы не пропустить «the germs of unspeakable miseries», как это было во многих самых счастливых и благополучных семьях [2. С.21]. Другой привилегией детей Бронте была свобода наслаждаться детскими играми и забавами, а также организовывать любительские театральные представления без порицания родителей, в то время как многие серьезно настроенные евангельские

христиане отказывали детям в развлечениях и не доверяли гуманитарным наукам.

Когда Энн Бронте в романе «Агнес Грей» говорила, что «Бог есть любовь», она называла завет в самом сердце евангельского христианства [4. С.67-73]. Евангельские священники всегда призывали своих прихожан помнить, что Бог требует их сердца полностью, без остатка. Особое значение, придаваемое Бронте любви, согласуется с религиозным климатом в пасторате. Как преподобный Генри Венн и его собственный викарий Уилям Уэйтмен, Патрик Бронте делал основным мотивом послушания в общении со своими детьми не страх перед адскими мучениями, а любовь к Богу. Он явно осуждал кальвинистскую идею предопределения, не называя ее никак иначе, нежели «the appalling doctrines of personal Election and Reprobation» [2. С.22].

В связи с этим не удивителен тот факт, что Энн Бронте захотела увидеть моравского священника во время болезни в школе мисс Вулер, чей уважительный отзыв о моравских священниках Энн Бронте могла слышать в стенах школы. Их была наполнена теплотой и радостью. Энн, таким образом, в тяжелые минуты отчаяния и болезни обратилась за комфортом к источнику, схожему по духовному климату с ее домом.

Среди факторов, которые повлияли на развитие и становление гения молодого поколения Бронте, важную роль сыграла физическая, эмоциональная, интеллектуальная и религиозная свобода, сопровождающая исключительные таланты, которые развились в пасторате в Хоурте. Это была свобода, соединенная с привычкой к труду и к постоянным усилиям воли, проникнутые любовью к людям и личной преданностью религии, которая не только позволяла, но и требовала полной вовлеченности всех чувств, мыслей и таланта писательниц.

На примере романа «Незнакомка из Уайлдфелл Холла» легче всего определить позицию Энн в религии и в том, как проявляется ее вера. Несмотря на то, что Энн была самой младшей из сестер ее религиозные взгляды и убеждения отличались суровостью и высокими требованиями к себе и другим. Она чувствовала себя виновной в несчастье брата Брэнвелла, погибшего из-за несчастной любви. Ее короткая жизнь постоянно была отравлена ранним пониманием тяжести и неизбежности будущей расплаты за земные грехи. Она чаще, чем сестры, и с большей прямолинейностью привносит религию в свои романы. В отличие от сестер, которые подходили либо комически, либо критически к трактовке религиозных проблем, Энн относится к постановке и разработке религиозных вопросов в своих романах со всей строгостью и серьезностью, которые впитала из семьи.

В романе «Незнакомка из Уайлдфелл Холла» внимание автора сконцентрировано на очень значительной проблеме: может ли религия быть руководством для жизни. Главная героиня Хелен Хантингтон, как и

ее тетка, стараются прожить жизнь в свете традиционных нравственных заповедей. Религиозное послание романа можно сформулировать в виде общей идеи о том, что нравственное поведение совместно с религиозными верованиями обеспечивают спасение в земной и загробной жизни.

Эта идея воплощается автором на уровне сюжетно-композиционной схемы произведения, а также в системе образов. По сюжету романа в глуши английской провинции появляется прекрасная незнакомка Хелен Хантингтон, которая поселилась уединенно в заброшенном старом доме со своим маленьким сыном и служанкой. Все соседи в округе очень заинтересованы ею, активно вступают с ней в общение и пытаются узнать ее тайну, в том числе и Гилберт Маркхем, молодой эсквайр, который вскоре влюбляется в эту прекрасную женщину. Вся округа вскоре начинает распускать различные сплетни о незнакомке, которые ранят Гилберта, но опровергнуть которые он не в силах. Он открывает свои чувства главной героине, но оказывается, что она уже замужем за Артуром Хантингтоном и скрывается от своего недостойного мужа. Хелен дает Гилберту свой дневник, в котором рассказывается, как молодой своенравной девушкой, воспитанной религиозной тетушкой, она влюбляется в недостойного молодого человека, повесу и бездельника и вопреки убеждениям тетки выходит за него замуж. Совместная жизнь вскоре превращается в борьбу между супругами. Ради того, чтобы оградить сына от разрушающего влияния отца, она с ребенком бежит от мужа и скрывается в заброшенном доме своих родителей. Ей помогает брат. Вскоре она вынуждена вернуться к мужу, так как получает известие о его болезни. Муж умирает, Хелен и Гилберт встречаются, и Хелен предлагает проверить чувства в течение года. В результате Гилберт приезжает в имение Хелен Хантингтон, теперь богатой вдовы, они объясняются, происходит примирение и назначается день свадьбы.

Роман «Незнакомка из Уайлдфелл Холла» содержит любовную историю и заканчивается обещанием женитьбы. Но в этом произведении, построенном по принципу рассказа в рассказе, присутствует и другая свадьба, которая используется не как счастливая развязка романа, а как проповедь серьезного и ответственного отношения к жизни. На примере Хелен Хантингтон показано, как меняется мировоззрение молодой женщины, находящейся в середине жизненного пути и последовавшей зову природы, а не христианским наставлениям мудрой тетушки при выборе мужа, как она из молодой, активной, независимо мыслящей женщины превращается в человека, близкого к позиции своей религиозной тетки, основной мыслью которой стало ожидание смерти и подготовка к ней. Религиозная картина мира автора ощущается и проявляется на протяжении всего романа. Перед нами пример мировоззрения и стиля речи протестантки, евангелистской христианки высшего и среднего класса викторианской эпохи. Он намного более близок к реальности в вопросах

религии. В этой связи интересен эпизод, когда Хелен с теткой обсуждают, как правильно выбирать жениха, оперируя при этом цитатами из Библии. Сюжет романа наводит на мысль, что Хелен по неопытности настолько введена в заблуждение своею страстью к Артуру, что готова под дьявольским влиянием интерпретировать Писание в свою пользу.

Но для читателя полтора столетия спустя более удивительно то, как жизнь человека читается и интерпретируется в рамках библейских цитат. Они были на слуху и стали прецедентным текстом для своего времени. К примеру, сюжету внутренней новеллы можно найти параллели в другом тексте, прецедентном для пуританской культуры как внутри, так и за пределами англиканской церкви первой половины XIX века. Это «Путешествие Пилигрима» Джона Беньяна. Артур Хантингтон – это и Мирской Мудрец, и Вельзевул, объединенные в один образ. Хелен вынуждена отдалиться от него, но при этом все же заботливо выполнять обязанности жены. Хотя она и страдает, но своими страданиями приравнивается к праведникам, которые видят путь в Царствие Небесное, которое придет после «this dark and wicked world» [5. С.313]. Она явно удовлетворена, когда наблюдает перед смертью Артура его попытки найти в ней спасение от ожидающих его вечных мук. В тот момент Хелен осторожно делает предположение, которое является явной ересью для протестантки: Артур может быть очищен от грехов и после смерти. Но эта надежда мотивирована больше необходимостью замаскировать свою злопамятность и мстительность, нежели какими-то основательными религиозными убеждениями.

Анализ убеждений героини показывает, что она не выделяет особо какую-либо религиозную доктрину, несмотря на то, что мы воспринимаем ее в лоне традиций англиканской церкви. И это довольно странно, потому что она действительно ставит религиозные убеждения и веру в Бога в центр своей жизни даже в момент совершения серьезной ошибки, что, тем не менее, не противоречит традиции и духу евангельской церкви [6. С.198]. Героиня предлагает свою жизнь в качестве дневника исправившегося грешника, и делает это с позиций человека, который осознал ошибку молодости. Хелен хочет быть религиозным наставником для читателей, как ее тетка пыталась быть наставником для нее. В ее дидактическом отношении ко всему, с чем она сталкивается, чувствуется желание исполнять близкую ей по характеру, но невозможную в ее время роль женщины-проповедника, роль, которую получает, а потом теряет Dinah Morris, героиня романа Джордж Элиот «Адам Бид» [6. С.198].

Религия, таким образом, вплетена в круг других ценностей, даже в этом наиболее суровом и традиционном в религиозном отношении романе Бронте. Автор, следуя традиции английской истории в целом, оправдывает ее действия религией, как и действия большинства бунтарей в истории Англии, предпринимающих политически радикальный шаг. В данном

случае это выпад, направленный против патриархального закона, который дает мужу право распоряжаться жизнью жены и детей [6. С.198].

Роман далек от монологической трактовки религии, которую М.М. Бахтин выделил в романе, предшествующем Ф.И. Достоевскому [7. С.34]. Повествование Хелен, которое композиционно составляет вставную новеллу, представляет собой воспроизведение внутренней жизни одного человека, традиция которого была распространена в дневниках и журналах XVIII и XIX веков. Ее рассказ передает концепцию праведной жизни с точки зрения евангельских христиан, цель и смысл которой состоит в надежде на вознаграждении в Царствии Небесном. Другая структурная часть романа (обрамляющая новелла) выражает противоположный взгляд на жизнь.

Энн Бронте не оригинальна в использовании схемы построения романа по принципу рассказа в рассказе, она встречается и у других сестер Бронте, в частности, у Эмили в «Грозовом перевале». Такая структура вводит множественность точек зрения в произведение. Автор хочет показать, что несмотря на близость Гилберта, будущего супруга Хелен, ее нравственным принципам, он имеет другой взгляд на вещи. Он готов согласиться на предложение Хелен воссоединиться с ней только после смерти на небесах, так как она все еще замужем и не считает возможным связь вне брака.

Наиболее интересна в романе позиция обрамляющего рассказчика в романе, порождающая сомнения или же, по крайней мере, альтернативный взгляд на нарочитую набожность Хелен. При первоначальном рассмотрении кажется, что обрамляющая новелла, посвященная традиционным светским темам – любви, деньгам и социальному положению, соотносится с вставным рассказом по принципу потенциального конфликта и иронии, но затем становится ясно, что именно она претендует на доминантный взгляд на жизнь, который уважает религиозные взгляды, но сам по себе является глубоко светским.

Роман, где представлены только точки зрения двух главных героев, Хелен и Гилберта, и нет явно выраженного авторитетного голоса автора, подводит читателя к выводу, что не только юридические законы устройства семьи должны быть пересмотрены, но и отношение общества к чрезмерной религиозности, которая не дает человеку жить полноценно.

В романе «Незнакомка из Уайлдфелл Холла» Энн Бронте раскрывает религиозное видение мира. В отличие от своих сестер она проповедует наиболее традиционные религиозные взгляды, оставаясь, как и они, в лоне евангельской доктрины с ее устоями. В то же время у нее есть и своя, нетрадиционная для протестантов точка зрения на возможность очищения грехов и спасения души после смерти, которые она не боится озвучить. За отрицанием жизни и пуританизмом героиня романа скрывает реальные проблемы излишней эмоциональности, замаскированные религиозными

понятиями. Однако альтернативная мужская точка зрения на излишнюю набожность и строгость героини в вопросах веры предает неоднозначность отношению автора к религии, сглаживает излишний дидактизм романа.

Библиографический список

1. Bebbington D.W. Evangelicals in Modern Britain: A History from the 1730s to the 1980s. London, 2008. 367 p.
2. Thormahlen M. The Bronte and religion, Cambridge, 1999. 170 c.
3. Gerin W. Anne Bronte. New York, 1959. 358 p.
4. Bronte A. Agnes Grey. Pinguin, 1999. 206 p.
5. Bronte A. The Tenant of the Wildfell Hall. Wordsworth Classics, 2002. 351 p.
6. Maynard J. The Bronte and religion // The Cambridge companion to Brontes ed. by H. Glen. Cambridge University Press, 2002. P. 192-213.
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского, М.: Художественная литература, 1972. 350 с.
8. Jalland P. Women, Marriage and Politics 1860-1914. London, 1989. 278 p.
9. Исаевский А.В. Проблема смысла жизни в философии Л.Н.Толстого // Философия социальной коммуникации. № 9. Волгоград, 2009. С.117-121.
10. Сыромятников О.И. Православие в художественном мире романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 6. С.283-289.
11. Тарасов А.Б. Праведничество в художественном мире Л.Н. Толстого // Гуманитарные науки: теория и методология, 2005. №4. С. 139-144.

Сведения об авторе:

Полякова Елена Анатольевна
аспирант кафедры зарубежной
литературы и теории межкультурной коммуникации,
ст. преподаватель Нижегородского филиала
Государственного университета-ВШЭ,
E-mail: alena7@rambler.ru

Е.В. Шаталова

«САЛОМЕЯ» О. УАЙЛЬДА И «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М.А. БУЛГАКОВА: МОТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» продолжает вызывать к себе живой интерес как со стороны читателей, так и со стороны литературоведов. Такой интерес обусловлен тем, что текст романа многомерен, не поддается однозначной расшифровке и открыт различным интерпретациям. Это роман-миф, вызывающий ассоциации с другими произведениями. И если верить Фрейду, «чем свободнее, «случайнее» ассоциация, тем она надежнее» [1. С.181].